

д. Русиновичи-Тальминовичи.

Как известно из российских архивов, Щару перешло около 2600 человек, у Завинья погибло 216 человек, а по штатам 41г советская дивизия численно равна около 15 тысяч человек. Куда делось около 12 тысяч человек? Были ли еще рубежи перед высотками Мариново-Завинье?

Гешихт 3 ТД: немецкие части ведут тяжелые наступательные бои у р. Мышанка, к 16⁰⁰ 24 июня советские части разбиты и мост на реке взят целым. Часть советской пехоты разбежалась по лесам, чем доставляла много хлопот немецкой пехоте и мотоциклистам. Затем части советской пехоты организовали оборону на высотах у д. Мариново–Завинье и Рогачи-Кривошин. (О рубеже Мариново-завинье уже рассказывалось).

Рубеж Рогачи–Кривошин. Местное население рассказывает о горке 55-й СД, на которой советские части держали оборону. В местном школьном музее есть много экспонатов, касающихся ВМВ.

Советские наградные листы: очень много листов, в которых указан рубеж «Мышанка». В книге «Память» часть из этих листов по ошибке или нет переписана на р. Щара. Специально это или нет – нам не известно.

Работа поисковой группы в середине 60-х на р. Мышанка: «приехали на Мышанку. Начали ходить по берегу. Берег местами заболочен, много кочек. Пнул одну из них ногой. Оказалось, что это был советский стальной шлем, который сверху прикрыла трава. Под шлемом был череп. На том месте в тот день мы подняли еще около 2 десятков «верховых» советских солдат. И никто не знал, сколько их там еще...»

Сохранились записи группы, однако они в плохом качестве и не читабельны.

9 мая 1967 на безымянной высоте у Щары был открыт курган Славы в честь бойцов 55-й СД.

Летом 2011 года состоится автопробег, в котором примет участие сын 141 ГАП 55-й СД.

Почему Морозов сделал ошибки в своих мемуарах - никому не известно.

МИНСКИЙ УКРЕПЛЁННЫЙ РАЙОН

Павловский М. Н., 1 к., 39 гр., ЛФ

Кафедра гуманитарных наук

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Научный руководитель - преподаватель кафедры Сильванович С. А

Решение по возведению Минского укрепленного района было принято 15 февраля 1932 г. Приступить к работам планировалось в 1932 г. Командующим войсками БВО Уборевичем в марте 1932 г. было представлено оперативно-тактическое решение УР. Оно было утверждено решением Народного Комиссара обороны от 11 апреля.1932 г. в следующем виде: обвод УР по линии Околово, Плещеницы, Жуковка, Заславль, Койданово, Станьково в составе 6

батрайонов по 19 сооружений, 4 батрайонов по 15 сооружений и 7 отдельных ротных районов по 5 сооружений, а всего 209 сооружений.

Бетонные работы были окончены в основном в 1934 году, однако работы по оборудованию сооружений столкнулись с серьезными трудностями (несвоевременная поставка и недоставка оборудования и вооружения, низкое качество оборудования, низкая квалификация лиц, производивших монтаж и содержание оборудования) и практически не были завершены за все время существования УР.

В окончательном виде УР (точнее, его 1-я очередь) состоял из 10 батрайонов и 7 отдельных ротных районов.

Летом 1937 года в рамках проверки УР западных округов в Минском УР работала комиссия, установившая серьезные недостатки в боеготовности УР и давшая крайне отрицательный отзыв о положении в УРе. Весной 1938 года командир 13-й СД (дивизия УР) Вишнеревский был арестован и позже расстрелян, репрессиям подвергся и ряд других офицеров УР.

Работы по доусилению Минского УРа начаты согласно директиве ГШ РККА № 74621 от 25 июня 1938. В первую очередь производилось артиллерийское доусиление УР. Эти работы были завершены к концу 1938 года.

В 1939 году предполагалось развить Околовский район в узел обороны (УО), возвести один УО на правом фланге, один УО на левом фланге в районе Могильно с отдельным опорным пунктом на р.Уса для прикрытия направления на Узда. После ввода войск в Западную Беларусь работы были прекращены. На основании приказа Военного совета Белорусского фронта от 19 октября 1939 г. была создана комиссия, определившая перечень объектов новой постройки (указанные выше в р-нах Саковичи, Полоневичи, Лунино, Могильно) и порядок консервации их, а также сооружений старой постройки. Остальные недостроенные объекты и строительные площадки были разобраны [1]. Что же представляли собой оборонительные сооружения укрепрайона?

Самой распространенной являлась одноэтажная двух-трех-амбразурная огневая точка типа "М". Толщина ее железобетонных стен достигала 130-150 сантиметров, а крыши – 90-110 сантиметров, что защищало личный состав от фугасных снарядов дивизионных гаубиц калибра 105-155 мм. Более тяжелой артиллерии потенциальный противник – Польша – на восточном ТВД до начала 30-х годов не имела, и лишь к 1936 году поляки приобрели 12 чешских 220-мм мортир.

Вход в дот устраивался сзади и закрывался решетчатой дверью. За ним располагался П-образный коридор, называемый "сквозником" и устроенный так, чтобы не создавать тупик для взрывной волны. Из коридора дверь, иногда броневая (в Минском УРе ими оборудовались огневые точки, совмещенные с наблюдательными и командными пунктами), чаще дубовая – обшитая стальным листом, вела в противохимический тамбур, уже из которого можно было попасть внутрь огневого сооружения, в боевой каземат.

Но дот – не просто железобетонная коробка. В нем имелся собственный водопровод, питаемый, как правило, от внешней сети, хотя некоторые доты

располагали и собственными колодцами или скважинами. Тут и электроснабжение, низковольтное, тоже от внешней сети. Был телефон, а также соответствующие коммутаторы и другое оборудование проводной связи. Также устанавливались радиостанция с блоком питания и внутренние переговорные трубы.

Для наблюдения устанавливались перископы. Было предусмотрено фильтровентиляционное оборудование – газовый фильтр-поглотитель с вентилятором и еще один вентилятор для отсоса пороховых газов. А уж установка вооружения – отдельный разговор.

Доты вооружались пулеметами "максим", установка которых состояла из амбразурного короба, специального станка, гильзосборного мешка и сливного бака для отвода воды из кожуха. Амбразурный короб мог закрываться бронезаслонкой, а, кроме того, с внутренней стороны, специальным газонепроницаемым гибким чехлом-обтюратором с герметичными манжетами для ствола и смотровым стеклом, что позволяло вести бой в условиях применения химического оружия

Стреляные гильзы через отверстие в поворотной балке станка и специальный патрубок сбрасывались в гильзосборный мешок. Вентилятор отсасывал пороховые газы из гильзосборных ящиков и ствольных коробок пулеметов, иначе через несколько минут боя в доте нечем было бы дышать.

Гарнизон такой огневой точки по штату составлял 10-12 человек, и, надо отметить, им приходилось располагаться не намного просторнее, чем в танке.

Помимо вышеназванных, типа "М", строили также пулеметные доты типа "Б", отличавшиеся от своих собратьев наличием помещений для отдыха гарнизона, который достигал около 20 человек. Обычно эти огневые точки делали двухэтажными (лишь при высоком уровне грунтовых вод – одноэтажными), второй этаж – подземный - являлся газоубежищем. Безусловно, по сравнению с первым типом это были более совершенные сооружения, но обходились они при строительстве намного дороже, и поэтому строили их мало.

Минский укрепрайон был самым мощным из советских УРов. Занимая по фронту около 140 км (от истока реки Вилия на севере до истока реки Неман на юге), прикрывал Минск с северо-запада, запада и юго-запада. Имел 33 артиллерийских бункеров, 114 сооружений для противотанковых орудий, 401 пулемётных ДОТов, 32 командных бункеров[2, с.349].

К 25 июня 1941 года Минский УР занимали четыре пулеметно-артиллерийских батальона. 26 июня укрепрайон заняли также 64-я и 108-я стрелковые дивизии и 49-й корпусной артполк 44-го стрелкового корпуса 13-й армии. За линией укреплений разместилась 161-я стрелковая дивизия. На окраинах Минска располагалась 100-я стрелковая дивизия.

26 июня между укреплениями северного сектора Минского УРа беспрепятственно прошла немецкая 7-я танковая дивизия (из 3-й танковой группы Гота).

27 июня через центральный сектор Минского УРа прорвались 20-я и 12-я танковые дивизии (той же группы Гота), а через южный сектор Минского УРа

прошла 17-я танковая дивизия (из 2-й танковой группы Гудериана).

28 июня 1941 немецкая 20-я танковая дивизия взяла Минск. Вечером этого дня советская Ставка Верховного Главнокомандования издала директиву № 0068 командующему войсками Западного фронта генералу армии Павлову:

«С целью разгрома подвижной группы противника в районе Радошковиче, опираясь на Минский укрепленный район, силами 21 и 44 ск 28 и 29.06 нанести удар со стороны Молодечно на Красне, Радошковиче и со стороны Минска на Ракув, Грудск, Молодечно и, не допустив её отхода на запад, уничтожить. Наступательные действия не прекращать и ночью»[3, с. 678].

Очевидно, советское верховное командование в Москве не имело понятия, что Минск уже взят немцами, а остатки частей 21-го и 44-го корпусов находятся в окружении.

Таким образом, Минский укрепленный район, который был возведён в 1932-1939 гг., представлял собой самую мощную из всех фортификационных линий на советско-польской границе. Однако, в силу сложившихся обстоятельств, какой-нибудь значительной роли в обороне против немцев в июне 1941 г. он не сыграл.

РОЛЬ НЕМЕЦКИХ ДИВЕРСАНТОВ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Прохорова Л.И., 3 к., 13 гр., ЛФ

Военная кафедра

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Научный руководитель – преподаватель, подполковник м/с Прохоров И.И.

В последнее время много внимания уделяется роли диверсионно-разведывательных сил в войнах и вооруженных конфликтах. Большинство современных армий имеют в своем составе подобные формирования и активно применяют их в ходе боевых действий, которые ведутся в различных уголках планеты. Кому же принадлежит идея внедрения своих войск в тыл врага? Оказывается, что это всем известные немецкие воины, которые впервые использовали диверсионно-разведывательные формирования в годы Первой мировой войны. При этом одной из особенностей применения подразделений специального назначения в то время было использование так называемой пятой колонны в тылу врага. Участие в войне на стороне Германии многонациональной Австро-Венгрии создало благоприятные условия для широкомасштабного применения различных национальных подразделений для совершения диверсий и ведения разведки в тылу врага. Те же приёмы использовали спецслужбы Германии с целью ослабления Российской империи и раскола её на национальные образования. Для этого создавались различные диверсионные, разведывательные и пропагандистские воинские части и подразделения из числа военнопленных-россиян, уроженцев национальных окраин. Немцами были созданы польский, грузинский и мусульманский